

Мария
Зайцева

НАЗВАННЫЕ БРАТЯ
СЫН ИМПЕРАТОРА

Мария Зайцева
Названные братья.
Сын императора
Серия «Мир драконов,
людей и других тварей»
Серия «Названные братья», книга 1

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69538873*

Аннотация

Быть сыном императора интересно. Придворные развлечения, очаровательные фрейлины, гулянки с друзьями... Но терпение родителей не безгранично... И вот, не успеваешь опомниться, как уже отправляешься на службу к беспокойным северным границам... Инкогнито! И сопровождает тебя совсем не придворная охрана, а парочка отчаянных головорезов, для которых твой авторитет – вообще не авторитет, а сам ты – не сын императора и неприкосновенная особа, а просто наглый щенок, которого надо учить жизни! А как учат жизни на границе? Вот это и предстоит узнать юному Анджееру, единственному наследнику престола... А еще много чего нового о себе узнать. И о мире вокруг. И о любви...

Друзья, это цикл небольших горячих, веселых историй по миру Драконов, людей и прочих тварей.

В каждой истории будет свой главный герой, один из Названных братьев, как вы уже, наверно, поняли. Все истории можно читать самостоятельно без потери смысла, но рекомендую все же читать по очереди, по мере написания. Так интереснее)))

Содержание

1	5
2	10
3	16
4	22
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Мария Зайцева

Названные братья.

Сын императора

1

– Ваше высочество! Ваше высочество, позвольте войти!

– Ох, Матушка! Как он узнал, что вы здесь?

– Миледи, это его работа...

– Но как же мне теперь...

– Не волнуйтесь, миледи, я все решу...

– Ох, Ваше высочество... Вы великолепны...

– Знаю, миледи.

– Ваше высочество! Прошу прощения, но лорд Гарнус через пять минут будет здесь...

– Ох... Откуда он?... Он же на границе! Матушка! Что же мне?...

– Миледи, я вас покидаю!

– Но как вы?... Прямо через окно?... Третий этаж!

– На крыльях любви, миледи!

Анджеер, единственный сын императора Аддриера Первого, наследник престола, особа, тщательно оберегаемая и охраняемая от малейших неприятностей, подмигнул рас-

красневшейся и ставшей от этого еще более привлекательной миледи Гарнус, растерянно кутающейся в белоснежную простынь и чуть привставшей на разворошенной, носящей отчетливые следы безудержной ночной страсти кровати, улыбнулся, нарочито медленно застегивая пуговицы рубашки и совершенно не обращая внимания на умоляющий тревожный голос своего наставника и по совместительству охранника Титора из-за двери спальни миледи.

Вид при этом у Его высочества был на редкость шальной и соблазнительно дерзкий, настолько, насколько только и может быть соблазнительной яркая, бесшабашная молодость, помноженная на непростой характер и редкостную фамильную упертость, что миледи Гарнус, несмотря на всю опасность ситуации и будущие возможные проблемы с мужем, так неожиданно и некстати вернувшимся из командировки к западной границе Империи, не смогла не ответить на эту дерзкую шальную усмешку манящей улыбкой.

От этого она стала выглядеть еще более соблазнительно, и принц, наплевав на застегнутую только до середины рубашку, наклонился и потянул миледи к себе.

Она только и успела, что слабо ахнуть и податливо выгнуться в его руках, не по юношески крепких и не по возрасту опытных.

Анджеер сладко и глубоко поцеловал ее в натруженные за ночь губы, напоследок еще дополнительно обшарил все существенные достоинства фигуры миледи, которых было

в достатке, затем оторвался от любовницы, и она сама, забыв обо всем, потянулась к нему с разочарованным стоном...

– Ваше высочество!!! – крайне некстати взвыл за дверью Титор, и Анджеер с огромным сожалением вынужден был оставить миледи в одиночестве на кровати.

– Жди меня у ворот, Титор! – крикнул он и вскочил на подоконник.

– Ай, Ваше высочество! Ай! Опять? – завопил за дверью Титор, забыв напрочь о конспирации, – не смейте прыгать! Ножки! Ножки поломаете! Ай, все батюшке скажу! Все батюшке!

– Титор! У ворот! – прервал стенания Анджеер, послал своей любовнице воздушный поцелуй и, развернувшись, прыгнул наружу.

Титор, прекрасно зная нрав своего молодого хозяина, торпливо удалился от двери покоев миледи Гарнус, о чем свидетельствовало постепенно сходящее на нет возмущенное бормотание.

А миледи Гарнус пару минут заворуженно смотрела в проем окна, словно не веря, что ее молодой, невероятно знатный и невозможно дерзкий любовник просто исчез после ночи безудержной страсти... Видение его фигуры, гибкой и ладной, так четко выделяющейся в раме окна, все еще стояло перед глазами, а губы ныли, словно вновь желая ощутить горячность и несдержанность его поцелуев...

Миледи с тихим вздохом упала обратно на спину, проводя подрагивающими пальцами по груди и ниже, вспоминая самые горячие моменты ночи и думая, что теперь-то у нее все будет по-другому...

Конечно, попасть в постель наследника престола несложно, Анджеер славился редкостным любвеобилием и ветреностью, но миледи была уверена, что сегодняшняя ночь ему запомнится... Она так старалась, в конце концов!

И принц непременно захочет все повторить... А затем, чем Темный не шутит, и сделает ее своей постоянной фавориткой... Ну, а почему нет? Она красива, молода, пусть и постарше его, но кому это вредило? Ей двадцать два, самый расцвет... Если постараться, то получится остаться с ним рядом как можно дольше... Конечно, ни о какой женитьбе речи идти не может, здесь иллюзий у миледи Гарнус не было, но, помилуйте боги, зачем ей еще раз замуж? Нет-нет! Одного раза вполне достаточно... А вот блистать при дворе в образе самой главной женщины принца, а затем и короля... Ах, как заманчиво... Как сладко... Ах...

Когда лорд Гарнус, грохоча коваными подошвами сапог, ворвался в спальню супруги, то застал ее, лежащую на кровати, беспорядок на которой наводил на очень нехорошие мысли... Как и вид миледи, красной, распаренной, с влажными от испарины волосами и блуждающей улыбкой.

– Что вы здесь делаете, миледи? – задал самый глупейший, самый банальнейший вопрос лорд, немного оторопев

от увиденного и замерев у дверей спальни.

– Вас жду, мой лорд... – томно промурлыкала миледи Гарнус и, привстав на кровати, неловко и крайне удачно обронила прикрывавшую ее немалые достоинства простынь...

Лорд уставился именно туда, куда требовалось, тяжело сглотнул и, словно замороженный, двинулся к жене, протянувшей к нему руки и прижавшейся с готовностью обнаженным телом.

От лорда пахло дорогой, потом и конюшной, и миледи, позволяя себя опрокинуть на кровать, только вздохнула тихонько и закрыла глаза, представляя на месте этого мужлана молодого, горячего и в то же время ласкового принца, и позволила себе помечтать о том, что скоро будет... Ах... Непременно будет... Не зря же она так старалась...

2

Анджеер, наследный принц, сын императора Аддриера Первого, в этот момент вообще думать забыл о своем ночном приключении. Слов нет, миледи была хороша... На разок. К тому же, слишком уж опытна и развратна, с недавних пор Ежи, как его называли дома, в семье, как-то перестал ценить таких любовниц. Не отказывался, конечно, а чего отказываться, если сами предлагают? Но и не считал нужным как-то серьезно к ним относиться... И потому сейчас вообще не понимал причин гнева батюшки, императора Аддриера.

Ежи сидел, развалившись в любимом батюшкином кресле, скучающе качал ногой и слушал длиннейшую и нуднейшую нотацию, суть которой сводилась к тому, что любовниц надо выбирать с чувством, с толком, с расстановкой и прочее...

Каким образом батюшка, за все время своей женитьбы на матушке, императрице Аниере, ни разу даже не посмотревший ни на одну женщину, мог быть в этом вопросе авторитетом, Ежи не понимал, но, само собой, благоразумно помалкивал, прекрасно зная, насколько крут может быть император в гневе.

Лучше уж послушать. Покивать в нужных местах... Ну, и так далее.

Глядишь, батюшка выдохнется, отпустит на все четыре

стороны...

Потом, вспоминая те свои мысли, Ежи удивлялся, как точно определил свою дальнейшую судьбу. Про четыре стороны... Бойтесь своих желаний, как говорится...

– И вообще, – неожиданно округлился император, – я одобряю в целом твою предусмотрительность в выборе... дам сердца...

Ого! Ежи насторожился, это было что-то новенькое.

Батюшка что-то в нем одобрил?

В последний раз такое было, когда Ежи в шестнадцать лет самовольно инкогнито принял участие в крайне опасном турнире смешанных боев без правил, который раз в год проводили между представителями всех сословий и честно выбирали самого сильного и свирепого. Ежи тогда добрался до финала и был вызван на разговор к самому императору Аддриеру, как оказалось, огромному любителю этих боев, тайному, конечно...

И, несмотря на маску и изящно наложенный одним мастером своего дела полог неузнаваемости, по-глупому спалился перед отцом.

Правда, перед тем, как узнать в шустром Вихре собственного, горячо любимого и тщательно оберегаемого наследника, император успел наговорить кучу всяких приятностей молодому и крайне перспективному бойцу... Ежи даже возгордился и, исключительно сдуру, снял маску... Император застыл с открытым ртом и потерял дар речи... Правда, по-

том обрел его, и Ежи узнал о себе много всего нового.

Карьеру бойца пришлось завершить досрочно и, что самое обидное, лишиться призовых денег, которые Ежи планировал потратить на личные нужды. Потому что это только кажется, что у принца все есть, и не надо думать ни о чем... Все-то все... Но не свое. И под тщательным надзором выдаваемое... А это, согласитесь, унижительно весьма.

Короче говоря, Ежи тогда дали по заднице и заперли во дворце, под присмотром маменьки, словно маленького! А он вообще не был маленьким уже!

Сейчас это все, конечно, вспоминалось со смехом, но вот тогда...

Ежи поморщился, вспомнив две жутких недели под неусыпным надзором маменьки и ее фрейлин... Причем, ладно бы молоденьких, так нет, матушка специально отбирала почтенных матрон, умеющих долго и с наслаждением кудахтать о распушенности современной молодежи и прежних, таких хороших временах, когда дети слушались родителей, и прочее, прочее, прочее... Да уж, батюшка знал толк в извращениях...

И был всегда крайне скуп на похвалу, считая, что у наследника и без того жизнь сахарная. Нечего еще дополнительно баловать.

И потому теперь комплимент его вкусу на женщин казался странным и настораживающим сверх меры.

Ежи перестал качать ногой и сел ровнее, вслушиваясь в

речь императора.

– Здесь, конечно, море плюсов... – продолжал, между тем, хвалить его батюшка, ввергая во все больший ступор, – замужня женщина не будет ожидать узаконивания отношений... И в ней нет наивности юной девушки... Но здесь и минусы имеются, не менее весомые, чем плюсы... Понимаешь, о чем я?

Батюшка неожиданно остро посмотрел на Ежи, и тот торопливо замотал головой, показывая, что улавливает мысль, но хочет ее расширения.

– Балбес... – покачал головой батюшка, вздохнул и продолжил, – ты должен понимать, что любая женщина, забравшаяся в твою постель, делает это не потому, что ты такой чудесный... Верней, не только потому... В первую очередь, игры с тобой – это ее шанс продвинуться при дворе...

– Я никому ничего не обещал, – тут же откликнулся слегка уязвленный Ежи, которому вообще не понравилось предположение, что кто-то из его любовниц может иметь настолько меркантильные цели.

– А тебе и не надо, – усмехнулся батюшка, – женщины, сын мой... Им не требуются слова... Достаточно взгляда, улыбки, неосторожных слов или жестов... И они сами все додумают, сами все запланируют... И имена вашим будущим детям дадут...

– Каким детям? – растерянно булькнул Ежи, – я вообще не...

– Ты не представляешь, насколько изобретательны могут быть женщины... А ублюдок королевской крови – это проблема, сын мой... Надо было с тобой раньше об этом поговорить... Но я как-то упустил время, когда ты так... вырос...

Батюшка осмотрел еще раз своего наследника очень даже выразительным взглядом, от которого Ежи стало не по себе, и продолжил:

– Ты вырос, но, боюсь, что не поумнел... Да и опыта у тебя маловато...

Ежи открыл рот, чтоб опровергнуть слова императора, потому что искренне считал, что у него совершенно всего уже в досталь, а уж ума с опытом – вообще через край, но батюшка, когда надо, умел затыкать рот одним движением бровей.

И сейчас, только глянув на разговорчивого и наглого наследника, добавил, словно приговор вынося:

– Надо мне было сразу тебя брать за узду и в стойло, но твоя мать... – он поморщился, – женщины... Они умеют быть настойчивыми... И, к слову, тебе это еще предстоит узнать, и придворные шлюхи для этого – крайне неудачный вариант... Так что...

Ежи замер, жадно вслушиваясь в слова отца и понимая, что сейчас решается его судьба.

– И потому ты отправишься служить, сын мой!

Ежи показалось, что он ослышался. Как это «служить»? Куда? Зачем?

– На северную границу, я думаю, – продолжил, между тем,

батюшка, вообще на заботясь о том, что его наследника сейчас удар хватит, – инкогнито... Нечего полковых генералов радовать... С тобой поедут несколько человек из особо проверенных... Титор останется здесь, слишком уж он тебя опекает...

– Но... – попытался вмешаться и хоть как-то поправить свою судьбу Ежи, но батюшка, захваченный чудесной идеей, не захотел его услышать.

– Будет несколько человек, которые будут знать, кто ты... Но не надейся, что они тебе тапки примутся таскать... Для них ты – не неприкосновенная особа, а щенок, которого надо учить жизни. И, поверь, они с этим справятся... По крайней мере, двое из них, точно. Отлично. Прекрасная идея. Готовься, Ежи, завтра ты выезжаешь.

– Но...

– Знаю, что тебе хочется меня поблагодарить, мальчик мой, но пока не стоит, думаю, что по возвращении это будет более уместно... Года через три-четыре в самый раз...

– Но...

– И я тебя тоже люблю, сын мой. Уверен, ты не посрамишь своего имени!

3

Генерал Саввон, заслуженный кавалер орденов Лазоревого неба первой, второй и третьей степеней, которые даются только за проявление личной отваги на поле боя, а также не столь значимых, но тоже почетных орденов «За заслуги перед империей» и «Бирюзовая стена», был сильно не в настроении. И по этому поводу штаб армии выглядел серьезно опустевшим. Все подчиненные генерала были в курсе, что, когда начальство не в духе, то на глаза ему попадаться не стоит. Во избежание, так сказать... Потому все более-менее свободные офицеры с самого утра вспомнили, что давно не были на плацу, в казармах и других крайне важных для несения службы местах и убыли туда на внушительной скорости.

В здании остались пара писарей, спрятавшихся так далеко, что их даже с собаками найти было затруднительно, да ассисент генерала, привычный ко всему лейтенант Зорн. Он отличался редкой толстокожестью и умением вовремя грамотно лизнуть зад начальства, а потому мог позволить себе некоторые вольности на месте несения службы.

В данный момент лейтенант был сильно занят подслушиванием происходящего в кабинете генерала.

Для этой цели он прислонил ухо к двери, вытянувшись в струнку и готовясь в любой момент отпрыгнуть и принять вид деловой и придурковатый, за который его особенно це-

нил генерал.

Конечно, послушивать – это крайне неправильно, особенно для кадрового военного, но люди, верней, не люди, а личности, зашедшие к генералу, были настолько интересными, что лейтенант не смог устоять.

И вот теперь стоял, прижимаясь изо всех сил к полотну двери и пытался различить голоса личностей... Пока что их, за командным ревом генерала особо было и не разобрать...

– Вы, конечно, лорд Карс, уважаемый человек, но при всем моем уважении, и уважении к государю нашему императору, да и к вам, лорд Заррих... Это ни в какие ворота! Я не собираюсь принимать участие в этой... аванюре! И тот сброд, который вы с собой привели... Да, не надо на меня щурить глаза, лорд Заррих! Сброд! Бестолковый! Взять хотя бы этого клыкастого оборванца! Где я буду размещать его зверюг? Они уже трех овец порвали! Кто будет оплачивать? Опять казна? А те двое дуболомов, неотличимых друг от друга, словно вареные яйца? Думаете, я не понял, кто они? И не понял, чем они раньше занимались? Как вам пришло в голову тащить в расположение боевой части южных следопытов-охотников за головами? Вы в курсе, что некоторые из моих ребят только что из Степей? Вы представляете, что тут начнется? А этот смазливый мальчишка? Да его к ноге привязывать надо будет! Мои вояки, конечно, умеют держать себя в руках, но у него же на роже написано, что будут проблемы! Слишком наглый выскочка! Вы знаете, что он затребо-

вал чистые вилку и нож в столовой? Словно офицер! Только сынка аристократа мне не хватало тут! Добавить к этим четверым еще и вас, двух известных и заслуженных ветеранов, конечно, но давно уже отошедших от дел... Как вы себе это представляете? В каком ракурсе я могу вас применить? Да еще и так, чтоб все оставались на виду друг у друга? У меня, между прочим, не частная лавочка, а регулярная армия! Тут все регламентировано! У меня даже до нужника солдаты строем ходят! Для новобранцев есть отдельные казармы, отдельные полки... Но вы же туда не пойдете, верно? Да я и сам вас не пущу... Строем вы ходить не будете, а просто так шляться по расположению части...

Тут генерал, видимо, немного выдохся и прекратил орать.

А на смену ему зазвучал голос одного из двоих вошедших в кабинет гостей, здоровенного, как лесной валун, и такого же камнеобразного зверюги. Говорил он на удивление миролюбиво, спокойно, словно и не задел его резкий генеральский тон:

– Генерал... Мы все понимаем и даже, можно сказать... как это... ну... Сочуствуем, вот... Сочуствуем вашим тяготам!

Лейтенант усмехнулся, удивляясь, почему это его начальник, никогда ни перед кем не склонявший головы, слушает этого каменного увальня... Он же вообще недалекий!

А увальень тем временем продолжал:

– И мы тут с Асси... То есть, с лордом Заррихом, конечно

же, хотели вам предложить один вариантик...

– Вот наше предложение, – прервал бессвязный туповатый лепет холодный голос второго гостя генерала, высоченного, темноволосого, очень породистого мужчины, который на фоне своего спутника смотрелся, конечно, изящным, но лейтенант, когда они проходили мимо него в приемной, сумел оценить и стать, и размеры обоих гостей... И обычному человеку черноволосый гордец совершенно не проигрывал, а даже наоборот... Очень даже наоборот...

Генерал на какое-то время замолчал, и лейтенант понял, что его начальнику были переданы какие-то документы.

На пару минут в кабинете наступила полная тишина, и лейтенант даже дышать забыл, понимая, что любое движение сейчас может его выдать.

– Ну что же... – наконец, сказал уже совершенно другим тоном генерал, – это... разумно... Признаться, я давно уже просил у его величества что-то похожее... Но вы же не собираетесь оставаться здесь надолго? А как потом?

– После завершения нашей миссии в вашем ведении останется полностью сформированная служба внутренних расследований, – холодно и отстраненно ответил высокомерный брюнет, – и набранный штат с установленными внутренними процессами и подчиняющимся только вам напрямую руководством.

– Эм-м-м... – генерал перелистывал документ, слышался шорох бумаги, гости молчали, ожидая вердикта.

– Вы это... господин генерал, – опять вступил косноязычный увалень, – не думайте... мы сидеть туточки не будем... Зачем нам это? По окрестностям поездим, посмотрим на людишек... И на ваших, в том числе... А те рапорты, что вы подавали, насчет заместителей и ваших подозрений, того... рассмотрим... это, как его? В первую очередь, во!

– Хорошо, – после молчания, сказал генерал, – вам будет выделена казарма... Набирайте туда людей по своему усмотрению, подчинение непосредственно мне, это официально. А неофициально... У вас карт-бланш... Я благодарен государю императору за проявленное ко мне внимание и ни в коем случае не хочу показаться...

– Мы поняли вас, господин генерал, – невежливо прервал его высокомерный брюнет, – мы постараемся быть как можно более незаметными.

Лейтенант понял, что встреча подошла к концу, и торопливо отпрыгнул в сторону, к своему столу.

Когда гости вышли из кабинета, он с готовностью поднялся, чтоб вежливо и нейтрально, с достоинством, кивнуть им.

Первым шагал сам генерал, и лицо его уже не напоминало жуткую маску, судя по всему, разговор с гостями удовлетворил полностью.

Следом чеканил по-военному шаг высокий широкоплечий брюнет. На ассистента он даже не посмотрел, как и положено потомственному аристократу, которого выдавала порода, не обращая внимания на обслуживающий персонал.

А последним, мягко переваливаясь, выкатился человек-гора.

Он улыбался, легко и неловко, словно сам не понимал, что он делает здесь, в компании таких высокородных господ.

Генерал прошел к выходу, явно намереваясь проводить гостей до ворот, чтоб уж наверняка, аристократ молча шагнул за ним, а вот человек-гора неожиданно задержался у стола лейтенанта.

Тот удивленно вытаращился на простоватое лицо гостя, а он подмигнул и, чуть подавшись вперед, шепнул:

– Подслушивать нехорошо...

И, не успев лейтенант опровергнуть обвинение, дунул ему в лицо.

И отправился догонять остальных.

А лейтенант Зорн непонимающе моргал вслед ушедшим и судорожно пытался вспомнить, что сейчас делал... И с огорчением понимал, что не помнит, куда и когда ушел его начальник. И последних указаний генерала тоже не помнит... Опять прикорнул на рабочем месте, должно быть... Непорядок... Надо меньше сидеть за карточным столом...

4

– Фу! Вон! Вон пошла! – Ежи в очередной раз оттолкнул от себя здоровенную морду любопытничающей волчицы с веселым именем Вишенка, потерпел в этом неудачу, потому что Вишенка, полностью проигнорировав его раздражение, нагло сунула нос в тарелку и ухватила зубами большущий кусок жареной поросятины, дернула, перевернув по пути и тарелку с остатками еды, и куржку с пивом заодно, и, довольная собой, ушла в угол трактира, совершенно не обращая внимания на ругающегося словами, которые приличному принцу знать не положено, Ежи.

Он вскочил, отряхивая с себя капли пива, злобно посмотрел вслед серой засранке и так же злобно перевел взгляд на весело скалящегося неподалеку Волка.

– Скажи своей вшивой подружке... – начал он, а через мгновение замолчал, потому что рядом с ногой в деревянном полу внезапно обнаружился метательный нож, подрагивающий от напряжения.

Волк, даже не поменявший позы, лениво оскалился:

– Не люблю, когда обижают дам... И родню. А тут два в одном. Не говори плохо о моей сестренке, малыш.

– Да какой я тебе малыш, ты, псына? – Ежи, сжал кулаки, шагнул к Волку, – ты хоть понимаешь, животное, на кого ты замахнулся?...

– Штанишки сухие? – все так же лениво и, более того, оскорбительно равнодушно отозвался Волк, – проверь на всякий случай...

– Да это ты сейчас обмочишься, волчий выкормыш! – рывкнул Ежи, прихватывая поясной кинжал.

Из угла на него тут же сверкнули три пары волчьих глаз, давая понять, что Вишенка там не одна прячется, и ножка, утащенная со стола, поделена по-братски, затем раздалось низкое, едва слышное ворчание... А из другого угла послышался насмешливый свист и издевательское подбадривание:

– Давай, жеребенок, покажи этому блохастому, как себя ведут настоящие мужчины!

Ежи с досадой глянул в ту сторону, скривился. Тоже мне, поддержка! Да ему такое одобрение от степных варваров вообще оскорбительным показалось!

Особенно, учитывая, что эти два светловолосых дуболома, одинаковых с виду, как пара перчаток, и мозг имели один на двоих, так что их поддержка была равноценна восхищению пятилетних детей: приятно, но слегка стыдно и нелепо.

Волк же, спокойно отсалютовав братьям кружкой с пивом, нисколько не обиделся на обзывательства и продолжил смотреть пристально на возмущенного Ежи.

Он не делал больше ни одного движения в его сторону, а принц неожиданно словно со стороны посмотрел на развернувшуюся картину, и она показалась ему невероятно глупой.

Вообще, все происходящее в последний месяц казалось

невозможно глупым и бессмысленным: начиная от спешного отъезда инкогнито в компании совершенно незнакомых, странно выглядящих и ведущих себя странно людей, и заканчивая вот этим нелепым происшествием.

Ну вот что, спрашивается, он так взбеленился? Мяса ему, что ли, жалко для зверюги? Тем более, что она вообще не блохастая, а очень даже приятно пахнущая... И на привалах ее так замечательно было тискать, поглаживать, зарывая пальцы в густой подшерсток...

Единственная волчица из трех волков, сопровождающих своего молочного брата, наемника Найда Вулфа, которого все звали просто Волком, Вишенка пользовалась тем, что ей, как самочке, многое сходило с лап. И то, что произошло сейчас, вообще не особенно отличалось от того, что она творила на привалах весь этот месяц, пока они своим ходом добивались до северного гарнизона.

Просто как-то сегодня... Это была, наверно, последняя капля...

Все это время Ежи почему-то ждал, что отец вот-вот одумается и пришлет нарочного, чтоб перехватить их, вернуть наказанного сына обратно во дворец... В конце концов, если не батюшка, то матушка... Она-то уж точно была против того, чтоб единственного и ненаглядного сына отправили в опасное путешествие, да еще и в такой неподходящей компании...

Но время шло, и надежды на то, что батюшка одумается,

таяли... Пока сегодня, наконец, не истаяли окончательно.

Небольшой, крайне разномастный отряд прибыл в расположение северного гарнизона, и Ежи, едва глянув на суровый армейский быт, внезапно осознал, что это надолго. Очень надолго...

Старшие товарищи, лорды Карс и Заррих, отправились к генералу, а Ежи, обойдя крепость, на что у него ушло ровно пятнадцать минут, поругавшись в столовой из-за отсутствия нормальных приборов (только ложки, это как так? они тут животные, что ли?), отправился заливать горе в единственный найденный трактирчик: мрачное место с пятью грубыми деревянными столами, пропитанное вонью кислой капусты и такого же кислого пива.

Здесь он заказал себе пива и свиную рульку, угрюмо покосился на усевшегося напротив Волка, которого он после месяца совместного путешествия уже видеть не мог, и молча принялся заливать горе.

Верней, попытался залить, но проклятая серая дрянь...

И вот сейчас он стоял напротив лениво развалившейся наглой беспородной скотины, на которого он бы раньше даже не посмотрел, потому что нечего простолюдину делать рядом с принцем, и терпел насмешки не менее наглых, но еще более тупых степняков, которых почему-то не пристрелили за все преступления против граждан империи, а, наоборот, привлекли к участию в этом отвратительном фарсе...

Глупая ситуация! Такая глупая!

И он в ней!

Каким образом? Когда?

Словно сон дурной какой-то...

Ведь совсем недавно он, веселый, насмешливый, уверенный в себе мужчина, любимец дам и девушек всех возрастов, прыгал из окна прекрасной леди... И жизнь казалась бесконечным праздником...

А сейчас он стоял посреди самого отвратительного места на свете, в компании самых отвратительных существ... И хотелось заснуть. Просто закрыть глаза и открыть их уже в своей спальне... И слушать завывающего за дверью Титуса о том, что проспал и надо на занятия... Какое прекрасное, мирное было время, оказывается! Какое счастливое!

Все познается в сравнении...

– Я сейчас тебя и твоих шавок на шкуры пушу, – злобу, так долго копившуюся, требовалось выплеснуть, и нахальный гад, сидящий напротив, идеально для этого подходил, – встань, когда с тобой разговаривает принц!

– Ой... – Волк оскалился еще сильнее, и Ежи показалось, что клыки у него удлинились, картинно огляделся, – где? Где принц? Ай-ай! Как же это я так...

В углу обидно грохнули хохотом две луженые глотки, а Ежи решил, что с него хватит уже. Достало! Все достало! Он не останется в этом гадюшнике! Он, в конце концов, принц! А не мальчишка!

Кинжал, до сих пор дрожащий у его ног, оказался очень

удобным, а кожа у Волка под горлом – мягкой и беззащитной.

Ежи чуть сильнее ткнул туда, глядя в ставшие крайне серьезными и черными глаза Волка, и прошипел едва слышно:

– Давно хотел увидеть, как твоя шкура будет смотреться у батюшки перед камином... Должно быть красиво...

– Это вряд ли, – Волк моргнул, а в следующее мгновение Ежи полетел вперед, едва успевая убрать нож, внезапно лишившийся жертвы.

Каким образом Волк умудрился моментально убраться с его пути, принц так и не понял.

Многострадальный нож опять воткнулся острием в пол и снова у чьих-то ног. В этот раз обутых в идеально начищенные сапоги.

Рядом с этой щегольской обувью расположились поистине огромные грубые, больше похожие на меховые обмотки, сапожищи, а над Ежи раздался спокойный трубный голос:

– Это... Чего это вы тут?... Ножиками балуетесь? Играете? Так неправильно жеж...

Нож исчез из поля зрения Ежи.

Принц вскочил, с ненавистью уставившись на еще двоих вошедших: высокомерного артистократа с холеным породистым лицом и огромного, больше похожего на пещерного медведя здоровяка с длинными волосами и бородой.

Именно он сейчас держал в руке нож Волка, казавшийся в мощных лапах детской неопасной игрушкой.

Здоровяк легко подбросил нож, поймал, крутнул на ладони, опять подбросил...

– Баланс хромает... Чья игрушка? Твоя, Ежи?

– Нет, – с ненавистью прошипел принц, – его.

И мотнул головой на Волка, спокойно стоящего у стены, в окружении своих молочных братьев и сестренки. Те, кстати, больше не скалились, просто уселись послушными собачками у его ног и все, как один, дружно раскрыли пасти и вывалили языки.

– Ну что же ты, Волчек, – мирно пробасил здоровяк, – такой гадостью кидаешься? Оно плохо сделано, баланс херовый, непредсказуемая траектория полета... А если порежешь кого?

Ни у кого из присутствующих не возникло на лице удивления, когда тупоголовый увалень неожиданно заговорил вполне грамотно и слова принялся употреблять сложные. Все же месяц сюда шли, более-менее успели понять, что он – не тот, что кажется. Что все они – не те, что кажутся...

– Хороший нож, – обиженно оскалился Волк, – я его в бою взял...

– Дурак ты, – все так же мирно протянул здоровяк, – молодой совсем... Учить тебя и учить...

– Нечего меня учить, – неуступчиво хмыкнул Волк, – вон, щенка своего учите...

Тут стоящий рядом черноволосый аристократ нахмурился, и в воздухе отчетливо разлилось напряжение. Ежи по-

морщился, ощутив давление драконьей власти, встряхнулся, сбрасывая его, глянул на Волка.

Тот тоже скривился, выдерживая, хотя, по идее, и не должен был... Ни крови же в нем нет аристократической, ни родовых умений, как у Ежи. Вон, близнецы уже пригнулись, затихли, держась за головы... А этот серый скот стоял, пусть и кривясь, но стоял...

– Плохо говоришь, Волчек, – мирно прокомментировал ситуацию здоровяк, – мы здесь все – отряд, как повелел Его величество... И уж точно не тебе, блохастику, решать, кого нам учить...

– Хватит, – голос дракона был холоден и суров, – нам отдали целую казарму. Сейчас там хлев. Надо ее вычистить и сделать пригодной для жизни. Ежи и Волк этим займутся.

Ежи открыл рот, возмущенный до глубины души, но тут в углу что-то грохнуло, все повернулись в ту сторону и с удивлением пронаблюдали, как близнецы с виноватыми мордами поднимают столешницу. Каким образом они ухитрились сломать стол, выдерживающий десяток взрослых мужчин в воинском облачении, оставалось непонятным.

В полном молчании все смотрели, как близнецы пытаются собрать обратно головоломку, которая была столом только что, и не могут. То одна доска упадет, то другая, то снова столешница валится...

– И близнецы помогут, – все так же холодно прокомментировал увиденное дракон, – к завтрашнему утру казарма

должна быть пригодна для жизни...

Он кивнул молчаливо и с сочувствием глядящему на терзающихся мебельными муками близнецов здоровяку на выход и первым шагнул за порог.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.